

Линь Сюань был ошеломлен. Когда это он обещал отдать роль Су Тан? Как Тан Тан может так бесстыдно лгать? Он посмотрел на женщину рядом с собой и мягко произнес:

— Нин Нин, послушай меня.

Вокруг уже собралось немало актеров, даже режиссер, сидевший неподалеку, время от времени поглядывал на них. Ся Нин, с трудом сдерживая гнев, выдавила из себя улыбку:

— Тан Тан, если ты хочешь эту роль, просто скажи. Я уступлю ее тебе.

Подтекст был более чем ясен: не строй из себя жертву, хочешь — я отдам.

Некоторые актеры, возмущенные поведением Су Тан, вступились за Ся Нин:

— Девушка, вам не стыдно? Вы решили, что раз наша Нин Нин красива и добра, ее можно обижать?

— Ишь, нашлась, — добавил другой. — На себя бы посмотрела. Как у тебя вообще хватило наглости соревноваться с Нин Нин?

Злобные выкрики градом посыпались на Су Тан, но она, казалось, их не слышала. Она вовсе не обращала внимания на этих людей, словно они были для нее не более чем шутами.

Су Тан усмехнулась, ее алые губы чуть приоткрылись, и она небрежно бросила:

— А разве кто-то не знает, что мисс Ся даже не проходила прослушивание, а просто свалилась на съемочную площадку с неба?

Стоило этим словам прозвучать, как разговоры вокруг стихли. Все прекрасно знали об этом, но тот факт, что Ся Нин даже не пробовалась на роль, многих неприятно поразил. Взоры присутствующих обратились к Ся Нин, теперь уже с недоверием и подозрением.

— Эх, вот так всегда: у кого нет связей, тот вынужден смотреть, как у него отбирают роли, — с притворным разочарованием вздохнула Су Тан, хотя на ее лице не было ни тени грусти.

Смысл ее слов был понятен каждому: это была роль Су Тан, которую Ся Нин просто украла. Но при этом Ся Нин имела наглость строить из себя благодетельницу, хотя в душе, должно быть, торжествовала.

Ся Нин крепко сжала кулаки, едва удерживая улыбку:

— Мисс Су, что вы такое говорите? Неужели вы мне завидуете? Или завидуете тому, что у меня есть влиятельный парень?

— Тан Тан, как ты можешь так разговаривать с Нин Нин? Это уже слишком! Немедленно

извинись перед ней! — раздался холодный голос Линь Сюаня.

Су Тан лишь мысленно закатила глаза. Этот подонок менял маски быстрее, чем перелистывают страницы. Она коротко рассмеялась и дерзко ответила:

— С какой стати я должна извиняться? Господин Линь, вы запрещаете людям говорить правду?

— Тан Тан, ты же прекрасно понимаешь, что я не это имел в виду, — нахмурился Линь Сюань.
— Неужели ты не можешь поладить с Нин Нин? Ты ведь хорошая девушка, зачем цепляться к каждой мелочи?

Больше всего раздражало то, что, будучи неправым, он продолжал говорить в таком снисходительном тоне. Су Тан усмехнулась, прищулив свои соблазнительные персиковые глаза, и отчеканила:

— А если я хочу цепляться? Что вы мне сделаете?

Ся Нин, прижавшись к руке Линь Сюаня, посмотрела на женщину сверху вниз:

— Тогда я не погнушаюсь попросить своего парня лично вышвырнуть тебя со съемочной площадки. Ты веришь, что после этого для тебя не останется места в индустрии развлечений?

Семья Линь занимала определенное положение в шоу-бизнесе. Пусть они и уступали ведущим кланам, но их капитала было вполне достаточно. Однако Су Тан не стала говорить им, что сама является наследницей семьи Су. Она хотела притвориться слабой овечкой, но мелкие пакостники не давали ей покоя.

Женщина подняла голову и случайно заметила знакомый силуэт. Она невольно улыбнулась, и в ее глазах заискрились звезды.

Гун Фань только что прибыл на площадку и стал свидетелем этого фарса. Он смотрел на девушку, которая жалобно взидала на него, словно щенок бишона, которого он держал в детстве.

Режиссер, едва поставив бокал, тут же засуетился, заметив кинозвезду:

— О, господин Гун! Вы пришли? Присоединяйтесь, посмотрите на это представление.

Мужчина равнодушно скользнул взглядом по режиссеру, глядя прямо перед собой, и холодно спросил:

— Что здесь происходит?

Режиссер замялся, не зная, как ответить, но один из актеров выпалил:

— Мисс Ся воспользовалась связями и отобрала роль у мисс Су.

Взгляд Гун Фаня потемнел. Он знал о грязных делишках в индустрии, но его удивило другое: неужели эта женщина не могла использовать свои связи, чтобы дать отпор?

Мужчина широкими шагами направился в угол. Су Тан почти инстинктивно бросилась в его объятия и, всхлипывая, проговорила:

— У-у-у, парень, ты наконец-то пришел! Тут обижают твою малышку!

Гун Фань замер, но тут же скрыл удивление. Его низкий, сексуальный голос прозвучал над ее головой:

— Кто посмел расстроить мою малышку?

Толпа, наблюдая за этой метаморфозой, остолбенела. Эй, женщина, а где же твоя недавняя дерзость? Где твой устрашающий напор? Как ты можешь так по-детски жаловаться, плача, как кукла? Хотя... надо признать, это было даже мило.

Линь Сюань, услышав этот голос, обернулся и встретился с ледяным взглядом Гун Фаня. Он заикаясь произнес:

— Б... б... большой кузен?

При этих словах лицо Ся Нин изменилось. Но, взглянув на прекрасное, словно у божества, лицо Гун Фаня, она почувствовала приступ жгучей зависти. Почему у Су Тан такой роскошный парень? Она не хотела в это верить.

— Господин, это ваша девушка первая начала соблазнять Линь Сюаня. Я считаю, она вас недостойна, — нарочито манерным голосом произнесла Ся Нин, отпуская руку Линь Сюаня.

Лицо Линь Сюаня почернело. Он посмотрел на Ся Нин с недоверием:

— Нин Нин, что ты такое несешь?

Су Тан провела рукой по широкой груди мужчины, пользуясь моментом, и, подняв голову, с блестящими глазами прошептала:

— Парень, мне грустно. Что делать?

Мужчина тихо хмыкнул, обнял ее за талию длинными сильными руками и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Хочешь, я отомщу за тебя?

Су Тан почувствовала, как сердце пропустило удар. Этот чертов мужчина был невероятно соблазнителен. Ох, как же он хорош!

— Мисс, — Гун Фань погладил Су Тан по мягким волосам, — если моя девушка меня недостойна, то, может, вы считаете, что достойны вы? Или вы решили, что раз моя девушка такая милая и мягкая, ее можно безнаказанно обижать?

Зрители в толпе мысленно усмехнулись: красавчик, с чего ты вообще взял, что твою девушку обижают? Ну, по факту — да, но ведь у этой девушки характер еще тот, разве нет?

Ся Нин растянула губы в приторной улыбке и с притворным сочувствием посмотрела на Гун Фаня:

— Господин, не дайте этой женщине себя обмануть. Она ведет себя крайне распущенно! Она только и делает, что крутит романы с чужими парнями и постоянно пытается соблазнять мужчин.

<http://bllate.org/book/21625/2230755>